

НАША СТРАНА

Год издания—53-й. Буэнос Айрес, суббота 23 июня 2001

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 23 de junio de 2001 N° 2653-2654

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

САТАНА ТАМ ПРАВИЛ БАЛ

Спрашиваешь себя: чем был большевизм? И ответ: попыткой построения ада на Земле, какой еще никогда до того не делалось в человечестве.

Истребление "гладом, мором и мечем" несчетных масс населения... систематическое уничтожение всего в нем лучшего — наиболее талантливых, наиболее образованных, наиболее честных, наиболее работающих, по всем классам общества...

Насилие над мыслью, навязывание лжи, приучение к безжалостности... система доносивства, при которой часто даже в пределах семьи члены ее не доверяли друг другу...

Террор... концлагеря... пытки...

Не "мгла", которую увидел Уэльс, а подлинно тьма крошечная.

Ужасы, длившиеся, — страшно сказать! — более полувека; не ослабевая, а нарастая...

Не сооружение вавилонской башни, — та все же была обращена ввысь, к небу, — а погружение в бездну, направленное в сторону преисподней...

А рассеялся кошмар (сменившись, правда серыми, скучными и трудными буднями) — и находятся ведь люди, которые о нем тоскуют и жаждут его возвращения!

И не только из числа палачей (тем и черт велел!), а из числа жертв.

Как это возможно, как это мыслимо?

Мудрый Эдип, разгадай!

ИСКИЙ КОГО ПОЖРАТИ...

В прошлом номере мы писали о парижском чудовище, Г. Жорже убивавшим женщин, почти детей — а не взрослых мужчин. Просто — казались ему беззащитнее...

Другой суд был в Кольмаре, в Эльзасе. Распущенный мальчишка (ему еще не было и 20 лет), Давид Обердорфер, увлекся черной магией (мало что в ней понимая, как констатировали специалисты); устроил у себя в комнате алтарь Дьяволу и стал возносить ему моления.

Как отметил Честертон, Люцифер всегда откликается на обращения.

Несчастный сатанист стал слышать голос, учивший его убить священника (все равно какого, лишь бы — служителя Бога). Что он и сделал, выбрав патера в ближайшей церкви. И, конечно, его быстро нашли по оставленным неловко следам...

Типично, что на суде дело представили как банальный "бунт молодежи против старших", внимание сконцентрировали на увлечении преступника музыкой "металлического рока". Конечно, в подобных явлениях вообще заключен элемент демонизма; но в данном-то случае

налицо ведь совершенно явное бесовское прельщение, вселение в несчастного безумца призванного им Духа Зла! Но во Франции царит рационализм, и о потустороннем официальные упоминания не допускаются.

Жоржа приговорили к пожизненному заключению; Обердорфера — к двадцатилетнему. Положим, оба выйдут из темницы раньше. Но что оба — духовно погибшие существа, вряд ли можно сомневаться.

О похожем на них персонаже в Германии, судимом за убийство маленькой девочки, упоминало недавно "Фигаро". У того была разработана любопытная техника, которой он пользовался,

пока его не поймали. Он читал журналы для детей и вылавливал адреса девочек, писавших в редакцию с вопросами или пожеланиями. А потом адресовал им письма, якобы от имени сверстника, интересующегося теми же, что они, предметами и предлагал встретиться. Газета отмечает мельком, что этого убийцу боятся посадить в общую камеру, чтобы товарищи по заключению с ним не расправились.

Не знаем, как отнесутся к Жоржу французские заключенные? Может быть тоже не очень радушно.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

О. БАРТЕНЕВ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАРХА

Воскресенье 17 июня 2001 года золотыми буквами вписалось в историю правого движения: Болгария еще не смогла восстановить монархию, но уже восстановила монарха! После длительного изгнания и преодолев всевозможные антидемократические рогатки, понаставленные демократической властью, царь Симеон Второй одержал сокрушительную победу на парламентских выборах в этой стране.

Его "Движение Национального Возрождения" получило 43,05 процентов голосов, в то время как правящая партия премьера Ивана Костова — мизерных 18,24 процента.

Царь Симеон Второй завоевал 120 из 240 мест в парламенте; получи он еще одно, имел бы абсолютное большинство. Победа особо знаменательна тем, что монарх ввязался в политическую

борьбу всего лишь два месяца назад! Во время предвыборной кампании он очень тепло отзывался о России.

На вопрос журналистов, метит ли он сейчас в президенты или на трон, Симеон Второй отшутился, но последнее уже нельзя считать утопической мечтой болгарских монархистов. (Республика в этой стране не является легитимной, так как была установлена под советской оккупацией). В особенности, если монарху удастся направить страну по пути экономического роста и нравственного оздоровления, согласно его обещаниям.

Симеон Второй окружил себя молодыми и предприимчивыми сотрудниками, в особенности в экономической области. Один из них, Николай Васильев, 31 года, заявил, что новое правительство ускорит и углубит реформы, направленные на декомму-

низацию народного хозяйства.

"Болгария уже не та", заявил после выборов монарх, свергнутый коммунистами в 1946 году, в шестилетнем возрасте и проведший почти всю свою жизнь в Испании. Это подтвердил политолог Евгений Даинов, считающий, что 17 июня произошла "политическая революция, так как болгарское общество решило передать власть человеку, которого мы никогда не видели".

Международные средства массовой информации со своей стороны отметили, что Симеон Второй стал теперь примером для других европейских династий, мечтающих отвоевать свои короны: "от Бурбонов Франции до Романовых России".

Лед тронулся...

О. БАРТЕНЕВ

А. СОЛЖЕНИЦЫН

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ БАЛАГАН

Независимые СМИ... А бывают ли они независимыми, эфирно-газетные средства? Заметьте — средства! Так и употребляется это слово. Они освежают наше восприятие остротой, объемом, продуванием затхлых углов и затхлых завалов в государстве.

Однако они полезны до тех пор и поскольку, пока, во-первых, имеют внутри отечественное управление, а не питаются инструкциями и долларами из-за границы. И во-вторых, — до тех пор и поскольку, они сохраняют ответственность, перед своей страной и, что очень важно, перед реальным состоянием народа сегодня.

В этом отношении, я должен сказать, что российское телевидение к реальному состоянию народа сегодня большей частью бесчувственно, а иногда — глумливо. Мне пришлось провести в двадцати

семи областях до шестидесяти массовых встреч по несколько сот или по тысяче человек. Я не помню ни одной встречи, на которой не раздавались бы громкие возмущенные голоса против телевидения. Выражали презрение к нашему телевидению, выражали гнев, говорили, что оно издевается над нами, не чувствует нашей боли.

Эти чувства не воспарялись туда, на высоту Останкинской башни. На высоте Останкинской башни, на соответствующем этаже — уютно, если нет пожара, все — свои, все друга понимают и, кажется, работают то, что нужно. Но на самом деле, когда народ в глубоком бедствии, о котором у нас не говорят и не пишут, и боятся говорить, это развлекательство, кувыркачество, эти балаганы телевизионных академиков и множество другого — оскорбительны.

Сейчас наставники из

Страсбурга объясняют нам, что свобода слова не просто нужна, но что она самая главная из всех свобод. Вот тут я возражу. Я скажу, что эти в крахмальных воротничках наставники не испытали по-настоящему жизни. Если бы испытали, они бы поостереглись такого настояния. Я бы предложил сменить окуляр, чтобы видеть не Страсбург и не московский “пяточок”, а все глубины России.

Что происходит в России? Третья часть населения утопает в нищете, не имеет свободы жизни, не имеет свободы питания, не имеет свободы быта от отравленного воздуха и атмосферы, не имеет свободы иметь потомство, воспитывать детей. Другая третья часть — живет лучше, но в бедности и в несправедливости, которое особенно ею чувствуется. Я, знаете, кладу рядом газеты и письма, которые идут ко мне потоком (не говоря уже

о том, что слышу на встречах). Трудно сказать, какое бесправие у нас в смысле чиновничьего произвола!.. А еще, запомните, есть обреченный миллион. По статистике, каждый год мы должны отдать миллион. Умереть. Так говорит статистика. Так вот, для всех для них — для первой трети, для второй трети, для миллиона обреченных эти рассуждения, а что у нас сейчас, тревога — заморозки или оттепель, чему сейчас поклоняются, — для них это непонятный щебет.

Глубина народной боли такова, что о ней в других терминах говорится, в другой терминологии. Конечно, свобода слова нужна, и почему, я объяснил в первых словах. Но настаивать на том, что она важнее возможности жить, все-таки нельзя...

А. СОЛЖЕНИЦЫН

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

В ТАКОЙ ДАЛИ...

С большим интересом читаем “Нашу Страну”. Даем людям читать. Откуда в такой дали такая осведомленность о делах российских и такая верность суждений и предвидений результатов того или иного факта, события, начинания?!

С нетерпением ждем газету. Книжку Б. Башилова “Юность Колумба Российского” получила от Н. А. Дубины. Спасибо ей.

С. Юркевич-Башилова (Курск)

ДВУЛИЧНОСТЬ МИХАЛКОВА

До недавнего времени, принципиально, не смотрел “Сибирского цирюльника” Никиты Михалкова: не терплю навязчивого ажиотажа. Ну, думаю поутихло, можно и посмотреть, что это за картина такая многомиллионная?

Блестящая режиссура, великолепное актерское мастерство.

Но сюжет, помилуй Бог!

Юнкер-девственник влюбляется в американскую девку, которую, отчего-то, упорно именуют “американской дамой”. Она, видите ли, приехала с Гудзона, устраивать дела с продвижением конструирования чудо-машины.

А сколько шума, сколько рекламы! Тут тебе и одеколон

“Юнкерский” и пиво одноименное и изъезженная сцена парада в Кремле. Хозяин, конечно, барин, но никак Никита Сергеевич не олицетворяет Царя-Миротворца. Тут уж “входи не входи в образ, все тщетно!”

Признаюсь, что “любви к истинной России” я не углядел. Это ж надо было поискать в Москве тех времен, такого генерала — жрущего стаканы! Может для кого-то и откровение, что офицер-тюремщик свободно изъясняется на английском. Для меня это лишь данность той эпохи, в которой подобные знания являлись достоинством даже гимназиста. Совсем нелепым выглядит обвинение юнкера в покушении на Великого Князя. Никак и ничем лубочный генерал (образ которого состряпан на потребу голливудской публике), не вяжется с великокняжеским обликом.

Да все бы ничего, кино оно и есть кино, тем более подобное. Но, как же — с говорильней о Великой Исторической России, душещипательными толкованиями? Увы, Великая Россия здесь и не проглядывает. Помесь лубка с голливудчиной! Ярко, шумно, сально, скандально. Все в расчете на возврат затраченных средств. И образ американки надуман.

А в финале, петитом, посвящение “русскому офицерству” и вовсе странным представляется! Поскольку уважение к оному начисто отсутствует в сюжете этого многомиллионного фильма. Офицера-то два: генерал в проруби, да капитан (командир роты, пьяненький в слезах),

подавший в отставку в знак протеста, отчего и в гражданском сюртуке, на проводах колонны каторжников.

Родителей конечно же, нужно чтить. Это свято. Но можно ли убеждать окружающих (доколе же?), что ты — монархист. — ратуя одновременно за возврат сталинского гимна с реформированными словами, пусть даже и отца?

Счастливые лица, лучезарный бомонд. Первое торжественное исполнение “нового” советского гимна. Сын и отец. Отец и сын.

Сергей Зирин (Ямбург)

ИМПЕРИЯ ИЛИ ГИБЕЛЬ!

Как один из руководителей Движения “За Веру и Верность” (мой адрес: 305035, г. Курск, ул. Бочарова, д. 6, кв. 49), особо хочу обратиться к сомневающимся в целесообразности возврата российского общества к монархии и предпочитающим развитие России на демократических началах. Ценность демократии для общества весьма сомнительна. В современном демократическом мире не прекращаются войны и вооруженные конфликты, процветают пиратство, работоторговля и разбой на дорогах, растут жестокость и вандализм, рушатся семейные устои. Люди все меньше умеют договариваться между собой и все чаще обращаются к судебным и арбитражным органам. Все больше средств

тратится на охрану всего от всех. Иначе говоря, торжество демократии не сделало людей и мир лучше.

Россию же демократия просто уничтожает. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: “Что иностранцу в радость, то русскому смерть”. В отличие от руководства страны, простой народ давно понял, что продолжение демократического эксперимента кончится неминуемой гибелью России. Люди тоскуют по сильной власти, и если мы не предложим им монарха, они могут довериться очередному диктатору, что также погубит страну. У нас нет выбора. Или Россия будет империей, или ее вообще не будет!

А. Г. Батт (Курск)

НОВЫЕ СБОРНИКИ

За последние месяцы мне удалось издать сборники: В. Г. Улитин (США) “За курганом...”, П. С. Поляков “Господь казаков воскресит!” и В. Д. Синеоков “Государственное значение казачества”.

Лежат готовые 12 рукописей, в том числе по истории казачества, но, к сожалению, все упирается в деньги, вернее, в их отсутствие. Надеюсь, что в этом году удастся издать сборник избранных стихов сибирской казачки М. В. Волковой “Не растет ковыль на чужбине!”

Дальше будет видно, но работу я не прекращаю!

К. Н. Хохульников (Ростов н/Д)

БИБЛИОГРАФИЯ

М. Петровых. “Прикосновение ветра”. (Москва, 2000).

Оформление сборника подсоветской поэтессы, о которой мы знаем, что она была в близкой дружбе с Мандельштамом и с Ахматовой, оставляет у нас сильное чувство неудовлетворения.

Его бы следовало снабдить обстоятельными примечаниями; а вместо того, нам даются, в предисловии А. Гелескула, только самые общие и краткие сведения об ее биографии. Указана, например, дата ее рождения, — 1908, — но не дата ее смерти (1979). И ничего не сообщается об ее жизни!

А это именно в данном случае неприятно: ее лирика — интимная, личная; явно связанная с событиями ее существования. Нам же даже не говорится, была ли она замужем и за кем? Во всяком случае у нее была дочь (о которой она сама в стихах и в письмах упоминает). И была какая-то тяжелая трагедия в области любви, без понимания коей читаешь ее стихи как бы вслепую.

Хорошо, когда она сама посвящает стихи М. Ц. (т. е. Марине Цветаевой) или прямо Ахматовой, или когда назван Волошин. А вот любопытно бы узнать к кому конкретно обращены ее разоблачительные, убийственные стихотворения, со словами, скажем: “Он хвастун и жалкий враль. — Примириться с ним — позор”; “Ты затаился, ты не сказался, — К запретным темам не прикасался... И неизбежно придет возмездье. — Исчезнет слава с тобою вместе”.

В целом, мы ясно чувствуем, что поэтесса была жертвой своего времени, не менее страдальческой, чем погибшие в лагере или у стенки. В страшные годы ей пришлось жить! Только и можно было писать для себя, — или, как она, делать переводы чужих произведений. Потому она почти и не издавалась (вышла, пока она еще жила, лишь одна книга).

Зато словно сегодня к нам обращены ее леденящие строки: “А нас еще ведь спросят — как могли вы — Терпеть такое, как молчать могли?” Или ее завет поэтессам: “О нет, покуда живы — Запечатлеть должны вы — Невиданной эпохи — Невиданный размах, — Ее ночные вздохи — И застарелый страх”.

Зато о себе она имела полное право воскликнуть: “О Господи мой Боже, не напрасно — Правдивой создал ты меня и ясной”. И: “Да, я горжусь, что могла ни на волос — Не покривить ни единой строкой”.

Значительная часть книги отведена переписке Петровых с болгарским поэтом А. Далчевым (но почему только с ним, а не с кем другим?) и переводы из его творчества (опять же: почему нет образцов ее переводов из других поэтов? Она переводила, видимо, главным образом славянских и

армянских).

В воспроизведенных здесь письмах много ее интересных суждений о поэтах и писателях. Прочитываем некоторые; по поводу эссе Т. Манна о Чехове, она говорит: “Его мысль, что Чехова ставят ниже Толстого и Достоевского только потому, что Чехов писал маленькие рассказы, слишком уж наивна. Конечно, не потому. А потому, что масштабы нравственных размышлений неизмеримы. Чехов жил вне Бога, а Толстой и Достоевский вне Бога не жили. Так или иначе, но понятие о высшем начале всегда присутствует в их творениях”. Или, о нем же, в другом месте: “Вот что я думаю о Чехове: он был велик, когда писал о первоизданном: о природе; о простонародье (мужики и бабы); о детях; о животных. Когда же Чехов писал об интеллигенции, полуинтеллигенции, мещанстве — он был зол, жесток необъяснимо. А ведь и в этих условиях — люди же, и много прекрасных”.

Здесь позволим себе одну оговорку, в защиту Антона Павловича: в рассказе “Поленька” он вот и дал пример истинного благородства, воплощенного в полуинтеллигенте, — продавец в галантерейном магазине. Но верно, что это у него скорее исключение, и даже из редких.

Еще из ее мыслей о Чехове: “Разумеется, он не был антиклерикалом. И все же, по моему, он жил вне Бога. А Иван Карамзев с его бунтом — Бога признавал, ведь нельзя бунтовать против того, чего нет.”

И вот о других писателях: “По моему, без Пушкина жить невозможно. И на душе всегда легче, когда он рядом. А гениально у него все”. — “Что же касается размышлений о жизни, пронизательности, всегда поражает: насколько Пушкин и Достоевский были пронизательнее Льва Николаевича Толстого”. — “Бесконечно жаль, что Лермонтов погиб таким молодым, погиб так бессмысленно и случайно. Баратынского я очень люблю, но еще больше люблю любовь к нему

Пушкина”.

“Да, Пушкин — сама гармония. И подражать ему — невозможно. Блок, при всем своем уме сделал большую глупость — попробовал подражать Пушкину в поэме “Возмездие” и — провалился, я считаю эту вещь исключительно слабой... Да, при всей несхожести (и схожести, ибо для каждого, для обоих вопрос нравственного становления человека был главнейшим), Достоевский и Толстой любили и ценили Пушкина превыше всего, и он был для них самым главным и самым нужным”. — “Многие люди говорят “люблю Пушкина” автоматически. А по моему, любить — это значит постоянно читать, не расставаться”.

“Вот Вы написали о Гоголе всего несколько слов, но, пожалуй, самых главных, самых верных — “необыкновенный и страшный писатель”. Да, именно так. Невероятный. Мне иногда кажется, что он самого себя боялся. И вы совершенно правы, что реалистические произведения Гоголя не менее фантастичны и страшны, чем такие, как “Вий”. Да и был ли Гоголь когда-нибудь тем, что называется “реалистический писатель”.

Возвращаясь к стихам, закончим отрывком из стихотворения “Плачь китежанки”, где Петровых любопытным образом сближается с Есениным: “Боже правый, ты видишь — Эту злую невзгоду, — Ненаглядный мой Китеж — Погружается в воду”.

Ах, как хорошо это чувство знакомо нам всем, кому довелось доподлинно быть “детьми страшных лет России”!

Подлинно страшных, а не тех, которые все же называл так Блок...

J. Rowling. “Harry Potter and the Goblet of Fire” (New York, 2000).

Читая нового автора, невольно себя спрашиваешь: на кого это похоже? И быстро приходит в голову ответ: на Крыжановскую!

В ее наиболее удачном цикле, сгруппированном вокруг романа

“Элексир жизни”, писательница создаст миф о некоем братстве магов, как бы о мире, параллельном нашему, живущем по законам оккультизма, которые она и излагает.

Сходные попытки делались и другими фантастами, иногда более талантливыми. Мифология Ловкрафта о Ктульгу спящем на дне моря и о старых богах, жаждущих вновь завладеть Землей, полна леденящего ужаса. Этюды Зенны Гендерсон об инопланетянах, нашедших уют среди нас после гибели, постигшей их прежнюю обитель, насыщены трогательной поэзией.

Увы, в эпопее Гарри Поттера (по меньшей мере в этой книге, которую мы разбираем; а она — огромного формата том в 734 страницы!) нет ни жути, ни поэзии. Ни даже стилистического мастерства, которое много может искупить во сфере фантастического творчества.

Начало еще туда-сюда: рассказ о загадочном убийстве, появление странных чудовищ, ведущих непонятные речи...

Дальше однако мы впадаем в бесплодную область убийственной скуки. Так же (только еще бледнее, чем у Крыжановской) оккультные схемы, в кои нам предлагается поверить.

Формулируемые, как у Крыжановской, суконным, бесцветным языком...

Описание соревнования волшебников дается в тех же тонах, в каких в газетах изображаются состязания по футболу или баскетболу. Но те, они ведь интересны только спортсменам или любителям; и в них, все же, — речь о реальных вещах. А школа для колдунов столь же прозаична и сера как средний американский колледж или военное училище.

Постепенно становится невозможно читать сплошь; потом тяжело и впроглядку.

Как и почему эта халтура заслужила внимание, даже восторги публики, — ума не в силах приложить!

Особенно, когда речь о такой публике, как дети, у которых обычно от природы безошибочный вкус.

Разве что надлежит видеть тут уход от жизни, становящейся все более механической и потому скучной.

Но, право, скучнее чемхождение Гарри Поттера (впрочем, повторим еще раз, других частей его истории, — а их уже издано три, коли не больше, мы покамест не видали) трудно себе что-либо и вообразить!

Их мог бы скрашивать юмор, — но он тут, когда проявляется, — ужасно бледный и вымученный. Вроде того, что маги присобачивают толстому мальчику свиной хвост...

Так что и посмеяться над этим бесконечным, тянущимся как резина повествованием не удастся. Скажем о нем, перефразируя Пушкина: “И наведет оно зевоту!”

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

СОЛОНЕВИЧ — СОВРЕМЕНЕН

Приношу вам свои глубокие благодарения за присланные две посылки с книгами: и за Солоневича, и за Зызыкина, и за Башилова. Все будет употреблено с пользой для русского читателя. С Божьей помощью в “Москве” издадим все важное в нашей серии “Пути русского имперского сознания”.

Сейчас готовится книга Ивана Солоневича “Наша страна XX век” со статьями из вашей газеты 40-50х годов плюс “Диктатура импотентов” и “Работа штабс-капитанов”. Выход в свет планируется к лету 2001 года.

В прошлом году мы выпустили уже вторым изданием “Россию в концлагере” (наше первое издание было в 1999 году).

Таким образом внутри серии “Пути русского имперского сознания” получилось как бы собрание сочинений Ивана Лукьяновича.

Это очень важно. Слог публицистический у И. Солоневича очень современен и может многих привести в лагерь наших единомышленников.

Москва

МИХАИЛ СМОЛИН

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

СРЕДИ КНИГ

“ЖЕНЩИНА - МИФ“

Таков подзаголовок книги В. Самсоновой “Дочь Сталина”, опубликованной в Смоленске в 1998 г. Еще бы лучше, пожалуй, подошло заглавие “Мятущаяся душа”! Такова была Светлана Аллилуева, — вероятно, такую и остается, поскольку она еще жива (и не исключено, что нас снова чем-нибудь удивит...).

Работа эта, в 480 страниц и весьма неплохая, дает больше, чем дает название. Поскольку она содержит генеалогию Сталина и его жены, Надежды Аллилуевой, и историю всех ближайших родственников, в том числе двух сыновей кремлевского вождя.

С комментариями автора, которые вряд ли понравятся застарелым или новоявленным коммунистам, русским или иностранным.

По поводу мемуаров отца Надежды, Самсонова отмечает: “Поражает то наивное добродушие, с которым эти восторженные идеалисты все воспринимали: красный террор, многочисленные процессы Ульбрихта и Вышинского, коллективизацию. Да, они скорбели душой, наблюдая за тем, как их друзья, стойкие большевик-ленинцы, появляются на судебных процессах изможденные, с выбитыми зубами... Да, они ужасались, путешествуя по голодной Украине... Голос же свой не повышали”.

Поистине, как и сказано тут же: “Кролики, идущие в пасть удаву”!

По поводу заключения Сергея Аллилуева в Метехский замок, в 90-е гг., говорится следующее: “Режим в тюрьмах тех лет был намного легче, чем в тюрьмах, которые вскоре по всей стране воздвигает соратник Сергея Яковлевича Сосо. По сравнению с Сухаревской башней с оборудованными по последнему слову техники пыточными камерами и Лефортово, где узникам по ночам не давали уснуть нечеловеческие вопли истязуемых — Метехский замок кажется санаторием”.

“Сам того не желая, Аллилуев рисует умильные картины, описывая свои заключения подпольщика. “Улыбающийся начальник тюрьмы”, “галантно раскланивающийся” губернатор... И снова поневоле думаешь о том, что если бы власть поменьше улыбалась, раскланивалась и заискивала перед господами революционерами, судьба Российской Империи сложилась бы совсем иначе”.

Подробно рассказана: “История жизни Надежды Аллилуевой, вчерашней гимназистки из Питера, интеллигентной девушки из революционно настроенного семейства, связавшей свою жизнь с героем-подпольщиком, которому суждено было стать безраз-

дельным властелином одной шестой части мира”, вплоть до ее несколько загадочной гибели.

Что до отношения Сталина к дочери: “Светлану он любил... Он любил ее в те годы, когда Светлана была ребенком, так, как не любил ничего в жизни”.

Вот именно, пока она была ребенком... и тогда она ему платила полной взаимностью, да и существование ее текло счастливо и спокойно. Исчезновение близких родных и знакомых сперва не составляло для нее проблем, а после она находила тому какие-то объяснения.

Лишь потом, взрослая, она стала чувствовать свое одиночество, свою изоляцию от остального мира. Которая превратилась в трагедию с ее первой любовью, к режиссеру А. Каплеру, которого ее отец отправил в концлагерь (хотя не совсем ясно, из каких в точности чувств).

К последующим двум бракам дочери, сперва с Г. Морозовым, студентом в Институте Международных Отношений, потом с сыном Жданова, Сталин отнесся со странным равнодушием, как бы махнув рукой на дочь и ее семейные дела. Оба эти супружества оказались, впрочем, неудачными, и быстро закончились разводами.

Тем временем старший сын диктатора погиб в лагере для военнопленных в Германии (покончил самоубийством, после того как его оскорбил англичанин, собрат по заключению), а второй спился (позже умер от алкоголизма, уже в

послесталинскую эпоху).

Несмотря на все противоречия, смерть Сталина явилась для Светланы тяжелым ударом, хотя ее любовь к нему оставалась уже чисто личной, вне его деятельности. Впрочем, она была склонна приписывать все худшие его поступки влиянию Берии, которого с ранних пор ненавидела.

Болезненно пережив развенчание “отца народов” (и ее собственного!), справедливость коего она не оспаривала, она терпит еще одну матримониальную неудачу, с И. Сванидзе, сыном расстрелянного большевика из ближайшего сталинского окружения, с которым была знакома с детства.

Но она все дальше отходит от советского мышления, принимает крещение, начинает ходить в церковь (хотя видимо никогда так и не поняла разницы между христианскими конфессиями, колеблясь впоследствии между католицизмом, протестанством и православием). Главное же, именно тогда, после 30 лет ее настаивает главная любовь ее жизни, — если не единственная вообще, — предмет которой является Раджеш Синг, индусский аристократ и коммунист (из тех прекраснотных идеалистов, которые совершенно не сознавали, во что они веруют).

Этой любви, в отличие от прежних, конец кладет его смерть от болезни. Получив разрешение отвезти прах мужа на его родину, Светлана попадает за границу, и когда ее начинают настойчиво тянуть назад, предпринимает героический шаг, — просит приюта

в американском посольстве и переезжает в США.

Наступает, как теперь выражаются, ее “звездный час”; издание книги и шумная популярность. Тут, однако, проявляется главная слабость у автора ее биографии: ничего не рассказывается об ее отношениях с русской эмиграцией (хотя опубликована, например, ее переписка с Р. Гулем, редактором “Нового Журнала”).

Периоду успехов кладет конец ее нелепый новый брак с неким Питерсом, участником экзотической секты, в каковой она быстро разочаровывается. Впрочем, на сей раз инициатива развода исходит от супруга, оставившего у нее на руках маленькую дочку и оттягавшего у нее главную часть нажитых капиталов.

Разочарование в Америке, вполне естественное для человека русской культуры и усугубленное личной катастрофой, приводит Светлану к безумному шагу: возврату в СССР. Она-то руководствуется желанием повидать оставленных там, — теперь уже взрослых — детей, сына и дочь. Но политический характер ее поступка весьма трагичен. Детям она оказалась не нужна и чужда, как и всем в России, как и советская Россия ей, хлебнувшей западной свободы. А уж тем более — ее американской дочери, которую она даже не потрудилась научить русскому языку!

Ее старый друг, Ф. Волькенштейн (пасынок А. Н. Толстого) формулировал здравую оценку ее поведения: “Зачем ты приехала? Ты видишь, как твой приезд использовали для пропаганды!”

Ей удастся, в качестве американской гражданки, вновь спастись из большевицкого рая. Но теперь она — закатившаяся звезда, скомпрометированная и на Западе, и на Востоке. И живет отчего-то не в США, а в Англии, и в условиях чуть ли не нищеты...

“Дочь Ольга вышла замуж и уехала в Америку”. Так что, после бурных и славных прежних дней, Светлана Иосифовна Аллилуева погружена во мрак безвестности и одиночества.

Закончим статью интересным высказыванием Сталина, которое он сделал Алексею Сванидзе, отцу третьего мужа Светланы: “А ведь русский народ — царистский народ. Ему царь нужен”.

Положим, он думал царем сделаться сам. Но это, слава Богу, не состоялось. А вот будем надеяться, что придет время, когда у русского народа вновь будет законный царь, — каковой ему, действительно нужен!

РОВС НА ИНТЕРНЕТЕ

В сети Интернет открыта официальная страница Русского Обще-Воинского Союза (РОВС). На странице размещены материалы по истории Русской Армии и РОВСа, охватывающие временный период с 1920 по 2000 гг., имеется множество ссылок на материалы, связанные с историей и идеологией Белого Движения и русской Белой Эмиграции. Кроме того, на той же странице начал работу в Интернете “Информационный Центр Русского Обще-Воинского Союза”. Последнее, по мнению руководства РОВСа, чрезвычайно важно, ибо в какой-то степени будет способствовать прорыву информационной блокады, в которой сегодня фактически оказались национально мыслящие люди в Российской Федерации. Хотя официально в РФ цензуры нет, практически она сегодня существует, ибо власти имеют огромное количество рычагов для оказания давления на СМИ. В этих условиях русскому патриотическому движению особенно важно иметь оперативные средства массовой информации, способные затрагивать темы, фактически запрещенные в Российской Федерации, а также освещать важнейшие события в России и в мире с позиции Белого Движения.

Создатели официальной страницы РОВСа в Интернете планируют регулярно пополнять ее новыми материалами, а также разместить на ней электронную версию нового журнала “Вестник РОВС”, первый “твердый” номер которого появится у читателей летом 2001 года. Адрес страницы РОВСа в Интернете: ROVS.vov.ru

САВВА ЮРЧЕНКО

ПЕЧАТЬ

О ДРУЖБЕ, СМЕНИВШЕЙСЯ НЕНАВИСТЬЮ

Мне неприятно рецензировать длинную статью Гали Коровиной в “Новом Русском Слове”, называющуюся “Дорогой Банни, Дорогой Володя”, в силу отталкивающих и ультрамодерных (увы, прочно введшихся ныне в моду) транскрипций в ней английских имен.

Был и вошел в историю американский президент Вудро Вильсон. Почему его однофамильца и соотечественника, литературного критика Эдмунда Вильсона, надо называть Уилсон? Потому, что советские образованцы научились говорить по-английски? И отчего-то вообразили себе, что они суть умнее и культурнее своих куда более культурных и грамотных предшественников?

Еще более противно, когда английское *Виппу* передается по-русски как “Банни”. Раньше этот звук изображали через *о* (что самое правильное), через *е*, иногда через *ё*. Но теперь вообладало наихудшее начертание, через *а*.

В остальном, статья посвящена переписки Вильсона с Набоковым. В которой, странным образом, американец проявляет гораздо более хороший вкус и даже лучшее понимание русской культуры, чем его русский собеседник.

То, насколько Набокову в вопросах литературоведения медведь на ухо наступил, можно продемонстрировать такой выдержкой: “Лермонтов банален, мир печали и слез — это избитое место, к тому же это ужасная тавтология”. Человек, который так судит о дивном стихотворении великого поэта, — слеп и глух к нашему языку и нашим традициям; ему бы лучше о них молчать.

По поводу нашумевшей “Лолиты”. Вильсон отозвался Набокову: “О Вашем романе: мне он нравится меньше всего, что я у Вас читал. Иногда из отвратительных тем выходят замечательные книги, но у Вас это не вышло”.

Оценка, хотя и умеренная, но абсолютно справедливая. Вообще-то, Набоков, пока был Сириным, и писал по-русски проявлял беспорный хотя часто не очень симпатичный талант. Перейдя же на английский его потерял. Хотя достиг шумного (отчасти скандально-го) успеха.

История того, как его дружба с Вильсоном перешла во вражду (главным образом именно с его, Набокова, стороны), изображаемая в воспроизведенных тут письмах, бесспорно рисует его в нелестном свете, показывая многие скверные черты его характера.

Как сообщает “Новое Русское Слово”, вышеуказанная переписка опубликована в Калифорнии под редакцией С. Карлинского. Это тот Карлинский, который во многих своих работах (о Цветаевой, об

Есенине и о других) горячо высказывался не раз в защиту однополной любви. Подобные эмоции вызывают у меня непродолимое омерзение; распространяющееся невольно и на личность выражающих их людей. Иной скажет: надо их жалеть. Может быть; я во всяком случае, не в силах.

В ПОГОНЕ ЗА СЕНСАЦИЯМИ

Есть версия, — в которую мы не верим, — будто Есенин не покончил с собою, а был убит. Тень правдоподобия, — в том, что престижный поэт сильно мешал большевикам; а официально его ликвидировать было бы трудно, в силу его популярности.

Теперь вот, в “Новом Русском Слове” от 3 мая с. г., И. Нифонтов хочет нас уверить, что убит был и Маяковский. (“Тайны жизни и смерти Маяковского”). Это уж вовсе неубедительно. Сей “агитатор, горлан и главарь” усердно служил советской власти, и если и возникали у него с нею конфликты, — не того масштаба, чтобы его убирать!

Остальные “тайны” — и вовсе уж из области фантазии! Маяковский якобы жил по документам своего умершего старшего брата (вспомним Марка Твэна: “утонул я, а не мой брат!”). Работал на царскую охранку... Вряд ли. Да если бы и... — как говорится: “Ну так что?”

А на чекистов он определенно работал; оно ни для кого не секрет.

Споры же о том, в какой позе лежал его труп, или о деталях его отношений с В. Полонской, — до крайности зыбкая материя.

Главное, ведь более или менее известно, что он не застрелился, в подлинном смысле слова, а вздумал сыграть, — не в первый раз! — в “американскую рулетку”, с одним патроном в барабане револьвера. На сей раз — со смертельным результатом.

Что много объясняет в вопросах, поднимаемых Нифонтовым, и как раз делает его предположения маловероятными.

СВЕЖО ПРЕДАНИЕ

В той же газете, от 4 мая, напечатано интервью с А. Колпакиди, автором (в сотрудничестве с Е. Прудниковой) книги “Двойной заговор”.

Опираясь на биографию германского контр-разведчика Оскара фон Нидермайера, писатель утверждает, что существовал заговор против Сталина, при участии Тухачевского, Бухарина и др.

То есть, что знаменитые московские процессы не являлись фальсификацией, а — самое большое, — показания подсудимых были слегка обработаны.

Не верится нам во все это. К сожалению, даже после падения большевизма, тайны чекистов остались во тьме: как обрабатывали подсудимых? Колпакиди сомневается (а зря!) в применении к ним физических пыток. Но ведь есть и иные методы: обещания, угрозы расправы с семьей, а с людьми, вроде Бухарина, чувствовавшими себя частью системы, — и идеологические доводы.

А валить в одну кучу бурные

события 1930-х годов, называя их “волной политического террора”, — не совсем резонно; причины и корни были различными, — и достаточно сложными.

ОБЩАЯ ГОЛГОФА

Выпишем несколько абзацев из статьи А. Сербя “Парадоксы и ошибки возрождения” в “Станице” № 1 от с. г.:

“Казачество подвергалось репрессиям не по национальному, сословному или религиозному признаку, а по лояльности или отсутствию таковой к коммунистическому режиму. Точно так коммунисты уничтожали восставших против них рабочих Ижевска-Воткинска, Астрахани, Донбасса, расстреливали или травили газом крестьян Тамбовщины и Поволжья, вырезали дворянство, истребили под корень духовенство, морили в лагерях и высылали из страны интеллигенцию, беспощадно расправлялись с краснофлотцами и красноармейцами Кронштадта. Если за годы коммунистического режима было уничтожено 70 % казачества, то ничуть не меньшие потери понесли дворянство и офицерство, а духовенство оказалось истреблено на 90 %. Если серьезно ставить вопрос о реабилитации казачества, его “белая” часть должна занять место в одном ряду с лучшими сынами и дочерьми всех классов и сословий народов России, что сражались против незаконного коммунистического режима и были им безжалостно уничтожены”.

НА СЛУЖБЕ У ЗЛА

В “Новом Русском Слове” от 5 мая с. г. М. Вегнер с большим сочувствием отзывается, — в связи со столетием со дня ее рождения, — о немецкой писательнице Анне Зегерс, справедливо указывая, что ее лучшее произведение — роман “Транзит” из быта политических беженцев из гитлеровской Германии. Он сообщает о ней следующие биографические сведения: “родилась в 1900 году в Майнце, в еврейско-немецкой семье; при рождении получила имя Нелли Рейлинг, позже сменив его на псевдоним. Вышла замуж за венгерского философа Ласло Родвани, с которым прожила до его смерти в 1978 г... умерла в восточном Берлине в возрасте 83 лет”.

Но главное-то в ее жизни вот что: “Анна Зегерс была лояльным членом коммунистической партии, потому что принимала идеалы социализма”. Что плохо гармонирует со словами тут же: “Она упрямо верила в возможность победы над злом”.

Над каким же злом? Это она работала на пользу Зла, худшего Зла в мире: коммунизма! Не диво, что — как признаёт и сам Вегнер, — ее талант постепенно слабел, и поздние ее вещи несравненно хуже, чем ранние.

ИЗДЫХАЮЩАЯ ПАРТИЯ

“Аргументы и Факты” № 12 от с. г. приводят нижеследующее высказывание депутата Госдумы В. Алксниса относительно КПРФ:

“КПРФ сойдет с арены лет через пять. Чисто физиологически это умирающая партия. В 1993 году в парторганизации моего Рузского района Подмосковья было 149 членов. Сегодня — порядка пятидесяти. Самому молодому из вступивших за эти годы — 43 года. Да и то его потом исключили... Умирая, эта партия отравляет атмосферу в обществе”.

ВРЕМЯ, НАЗАД!

На первой странице “Русской Мысли” от 7-13 июня 2001, с изумлением читаем такой анонс:

“Дорогие читатели! Следующий номер “Русской Мысли” выйдет через две недели — 21 мая”.

Мы-то полагаем, что май предшествует июню?

Но похоже, что парижская газета распорядилась как мольеровский доктор: “Nous avons changé tout cela!”

Или уж речь идет о 21 мае 2002 года? Но это, вроде бы, будет не через 2 недели...

Число загадочных картинок, предлагаемых “дорогим читателям” со стороны “La Pensée Russe” все умножается...

Будем, не без нетерпения, ожидать дальнейших сюрпризов!

СУДНО БЕЗ ЭКИПАЖА

В “Новом Русском Слове” от 20 мая с. г., К. Карева, в статье “Голос дьявола”, разбирает проблемы Бермудского треугольника, и в частности один загадочный случай.

Американский пассажирский теплоход пропал навремя в этом районе, а позже был найден “без каких-либо видимых повреждений, зато без единого человека на борту. Все пассажиры и вся команда пропали бесследно”.

Автор статьи делает предположение, что в мире есть несколько точек, в том числе вокруг Бермуд, где имеет власть Дьявол; и что он толкает людей на самоубийство, побуждает их броситься в море (или толкает на различные другие пакости, которые она тоже обсуждает).

Гипотезы, конечно, допустимые, — как и множество других.

Например, не находится ли данный район под влиянием инопланетян, которым нужны человеческие экземпляры для наблюдений, для опытов или для каких-нибудь еще более жутких целей?

А эти существа из иного мира имеют, быть может, способности внушения, гипноза, колдовства, при помощи коих подчиняют несчастных, попавших в их лапы, своему могуществу, так что те им безропотно подчиняются.

Догадка, разумеется, не более убедительная, чем делаемая К. Каревой. Но, полагаем, и не менее возможная.

На деле, бесспорно, у странных (многочисленных!) происшествий, связанных со зловещим “треугольником”, есть свое (скорее всего, простое) объяснение. Но мы его покамест не знаем.

Узнаем ли когда-либо?

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КУЛЬТ ПУТИНА

Нам пишут из Москвы:

Литейщики города Куса подготовили оснастку для серийного выпуска чугунных бюстов В. Путина. Тоже на Урале, мастерицы уже наладили производство ковров с президентским лицом в золотом овале. Портреты Путина наводнили все присутственные места и кабинеты начальства. В музее Магнитки выставлена спецовка, которую надевал президент. А на Псковщине есть туристический маршрут “Здесь был Путин”. Питерские же первокурсники обучаются по букварю с рассказами о малыше Володе, ставшем президентом. Седьмого мая тысячи студентов и школьников пришли к Кремлю славить Путина по случаю годовщины прихода к власти.

По мнению социолога Юрия Левады, “сталинский культ имел в основании мощные структуры — была тоталитарная партия, была сильная мессианская идеология, отчасти был и революционный порыв. Культурная символика в этом контексте являлась приложением, чем-то, что наклеивается на упаковку. А в случае Путина, на что она наклеивается? Это портрет, который закрывает дырку в стене. Ведь ничего кроме дыры, там, за портретом нет — ни организации, ни идеологии, ни программы”.

Иного мнения придерживается заведующий отделом Института Философии Российской Академии Наук, Алексей Карамурза: “Из Брежнева, сколько цапек на него не вешали, культовой фигуры не получилось, все ушло в анекдоты. При том, что страна еще помнила Сталина было не страшно. А вот когда пришел Андропов, сразу как-то холодок пробежал по коже. Путин тоже ничего страшного сделать не успел, но холодок опять пробежал. Вряд ли это случайно. Культурные фигуры, как правило, вырастают из недооцененных деятелей. Сталин был “самой выдающейся посредственностью нашей партии”. Однако он еще не был Вождем и Учителем, а все уже знали: с этим усатым шутить не надо. То, что Путин пришел из тайных органов, которые всегда внушали страх, и то, что он возник внезапно, словно Бог из машины, создало основу для мифологизации его образа. И теперь задача его интеллектуальной obsługi — подпитывать, насыщать этот миф. Как это делается? Семен Франк замечательно сказал: большевизм в России начался с того, что на похоронах Некрасова какой-то дурак крикнул, что Некрасов выше Пуш-

кина. Этим дураком был, как оказалось, Плеханов. Смысл притчи в том, что культ личности начинается с целенаправленной игры элиты на понижение общей культуры, на банализацию всех смыслов”.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из СПб:

Выходящий здесь орган Союза Чинов Русского Корпуса, журнал “Наши Вести” перепечатал из “Нашей Страны” рецензию В. Рудинского на книгу “Русский Корпус на Балканах во время Второй Мировой войны” (СПб, 1999).

ВИШИСТ МИТТЕРАН

Нам пишут из Гренобля:

Во Франции разрастается скандал вокруг якобы только теперь обнаружившихся антиеврейских взглядов покойного президента-социалиста Франсуа Миттерана.

Член Французской Академии Жан д’Ормессон, опубликовал книгу “Исповедь Габриэля”, где воспроизвел доверительную беседу с Миттераном, в частности сказавшему ему: “У нас сильно и вредоносно еврейское лобби”.

Жак Аттали, бывший друг и советник Миттерана рассказал, что на званном ужине в 1975 году будущий президент сидел за одним столом с бывшим шефом полиции Виши и бывшим крупным чиновником петеновской администрации — его друзьями. При следующей встрече Аттали попросил объяснений. “Вы ничего не понимаете, молодой человек, — сказал Миттеран. — Они служили в полиции и кое-кому спасли жизнь”.

Бежавший в 1942 г. из германского плена Миттеран отправился в Виши, был принят маршалом Петеном и получил крупный, но до сих пор никем не названный пост в его правительстве. Лишь в июне 1943 г. он перешел к генералу де Голлю.

Публично, о своем коллабора-

ционизме с немцами, он не говорил, но перед отдельными лицами не скрывал своих чувств. “О, Виши! О, Петен — какая статья! О, Лаваль — какая личность!”, с ностальгией восклицал Миттеран перед журналистом Жорж-Марком Бенаму, чья книга только что вышла в издательстве “Плон” и сразу стала сенсацией. (Лаваль, вице-премьер при Петене, был казнен в 1945 г.). Теперь в прессе вспоминают возложение Миттераном венка к могиле Петена в 1992 году и его речи в Германии, полные уважения к солдатам Вермахта.

Когда однажды Бенаму назвал “прохвостом” Мориса Папона, бывшего при Петене генеральным секретарем префектуры Жиронды и обвиняемого в военных преступлениях, Миттеран его оборвал: “Молодой человек, вы сами не знаете, о чем говорите! Через полвека вы судите о событиях вне контекста эпохи. Всех, кого надо, уже осудили. Даже с избытком. И хватит об этом! Хватит! Понимаете, хватит! Забудьте! Ничего не было. Ничего”.

Бенаму считает, что “режим Виши — это Атлантида, ушедшая под воду, не раскрыв и малой доли своих тайн, но Миттеран, один из атлантов, остался на поверхности и всю жизнь помогал тем, кому по закону и по совести было положено отвечать за свои злодеяния. Его дружеские отношения с шефом вишистской полиции Ренэ Буске, который устраивал облавы на евреев и отправлял их в лагеря смерти, тоже хорошо известны”.

Когда в 1995 г. Ширак признал коллективную вину французов за депортации 1942-44 гг. Миттеран отозвался так: “Президент сдал позиции омерзительному еврейскому лобби”.

НОВОЕ О ПЛЕННЫХ

Нам пишут из Москвы:

Музей Немецких Антифашистов, один из российских цент-

ров исследования Второй Мировой войны, издал две обескураживающие книги. В озаглавленной “Сталинградский плен” приведены документы об истреблении пленных немецких солдат. В другой, — “Трагедия и героизм” — рядом с воспоминаниями об ужасах немецких лагерей для советских военнопленных — свидетельства о нескольких иных, удивительных для широкой российской публики, условиях существования советских солдат в рабочих лагерях Германии.

Здесь, например, опубликован устав Шталага-326 — рабочего лагеря в городе Штукенброк-Зенне. Пункт 15: “Размер денежных выплат советским военнопленным за проделанную работу, компенсация за возможные увечья”. Пункт 16: “Вещевое довольство”. Пункт 19: “Парикмахерская. Пункт 22: “Культурные мероприятия и спорт”.

Член редакционной коллегии обеих книг, проф. В. Всеволодов отметил, что увидев впервые эти документы, мои коллеги отказывались верить. Стереотип укоренился в сознании даже молодых, образованных специалистов”.

ОБОЛГАННАЯ ВОЙНА

Нам пишут из Москвы:

“Общая газета” посвятила статью архиву Русско-Японской войны, созданному по крупицам доктором географических наук А. И. Угрюмовым: “он — один из тех хранителей памяти, которые всегда были сродни хранителям огня. В его уникальном архиве фотографии, письма, воспоминания родственников, другие редкие документы, почти на полтысячи “персоналий”. Каждое из этих “дел” может пролить новый свет на это событие русской истории”.

А. И. Угрюмова всегда интересовали “неудачные” войны — Кавказская 1844-45 годов, Первая Мировая... “За их непарадным фасадом я неизменно видел человека страдающего — и не только от ран, а от унижений. Сколько насмешек и проклятий посылалось на героев Русско-Японской войны, рискнувших выйти на петербургские улицы в своих маньчжурских папахах. А ведь если бы не участие в “позорной войне”, то не было бы у России сегодня ни Владивостока, ни Приморья, ни Сахалина и Курил...”

Историки не раз писали о “плохой подготовке” моряков эскадры к Цусимскому сражению, — отмечает А. И. Угрюмов, — и мало кто вспоминает, что в тот страшный день от восхода до заката солнца машины всех без исключения русских кораблей работали безупречно.

ПО РОССИЙСЬКИ ВЖЕ НЕ РОЗУМІЕМ?

Недавно председатель крымской организации Конгресса Украинских Националистов, председатель Крымской организации “Украинского Народного руху” и другие “украинские патриоты” полуострова (всего двенадцать подписей) направили письмо на имя президента Украины. В нем, в частности говорится: “Украинцы Крыма обеспокоены и возмущены решениями депутатов Севастопольского городского совета, которые не уважают и нарушают конституцию нашей страны и открыто игнорируют употребление украинского языка в государственных учреждениях, принимают незаконные решения о функционировании русского языка, который является для нас иностранным и навязан Украине бывшей Российской Империей”. Все послание выдержано в подобном духе, однако писатели позабыли, что бывшей Российской Империей и нынешней Россией Украине также “навязаны” широко развитая промышленность и поставки электроэнергии и природного газа.

Симферополь

АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВ